

И. Ю. Курбиева

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. Н. Зинкевич

Как известно, менталитет – это своеобразный тип мышления, мировидения отдельного человека или какого-либо сообщества. Поэтому справедливо было бы сказать, что белорусский менталитет, как и любой другой национальный менталитет, отражает представления белорусов о мире в целом, о природном и социальном окружении, о самих себе и представителей остальных групп населения.

Выделяются такие разновидности менталитетов, как первобытный, античный, средневековый, европейский, азиатский, детский, женский, мужской, революционный, крестьянский, интеллигентский и др., а также менталитеты разных уровней – индивидуальный, коллективный и общенародный.

Однако «менталитет не остается всегда одинаковым, неизменным, со временем он приобретает новые отличительные черты, хотя обычно ментальность меняется более медленно, чем экономическая и политическая жизнь общества» [1].

Менталитет белорусов формировался продолжительное историческое время и приобретал свои типичные признаки в определенных обстоятельствах общественно-политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни. В древний период для менталитета жителей Беларуси были свойственны языческий политеизм (вера в одновременное существование множества богов), обожествление земли, небесных светил, деревьев, камней и иных природных явлений (пантеизм), убежденность в реальном существовании души, злых и добрых духов (анимизм), вербальная магия (вера в чудотворную силу особых слов, выражений), ощущение единства между человеком и всем окружающим пространством. После принятия христианства в начале 2-го тысячелетия н. э. произошло своеобразное сплетение двух типов мировидения – языческого и христианского, для которого стал характерным монотеизм (убеждение в существовании единственного Бога). Во все времена белорусам свойственна привязанность к своей земле-кормилице, своему родному краю, стремление приспособить работу и отдых к определенным природно-сезонным циклам, порам года, о чем убедительно свидетельствует белорусский народный календарь с чрез-

вычайным богатством праздников, присвятков и соответствующих им песен, танцев, обрядов, разнообразных примет и поверий.

Кроме того, менталитет белорусов практически всегда выделялся такими характерными чертами, как толерантность (терпимость к представителям иных наций, конфессий, социальных групп), патриотизм, гуманность и т. п. Такой традиционный белорусский менталитет продолжительное время сохранялся без изменений. Однако на протяжении последнего столетия под влиянием различных факторов мировидение части жителей Беларуси эволюционировало от прежней набожности к открытому атеизму, от магически-мифологических представлений к укоренению материалистических идей, ослабления механизмов национально-культурных идентификаций. В современный период под влиянием значительных общественных перемен менталитет многих граждан Беларуси постепенно избавляется от чрезмерной покорности официальным властям, безбожия, чрезвычайной жизненной консервативности, в нем закрепляются идеи о необходимости независимого государства, по-настоящему демократического общества, свободного самоутверждения личности, углубляется национальное самосознание.

Но «как свидетельствует опыт, подобные позитивные изменения в мировидении людей в условиях тотального кризиса общества происходят очень медленно, неоднозначно и нередко имеют тенденцию к регрессивному развитию, своеобразного «возвращения» к менталитету минувших лет» [1].

Размышляя о белорусском менталитете, хотелось бы затронуть и вопрос о становлении и развитии самого белорусского языка. Известно, что родной язык – это одновременно и культура, и образ мыслей. Язык является тем самым инструментом, с помощью которого сохраняется и развивается наше материальное и духовное наследие, и именно он составляет неповторимое выражение человеческого творчества во всем его разнообразии. Как инструмент коммуникации, восприятия и размышления, язык также описывает то, как мы видим мир, и отражает связь между прошлым, настоящим и будущим. Родной язык уникален в том отношении, какой отпечаток он накладывает на каждого человека с момента его рождения, наделяя его особым видением вещей. Каждый язык имеет собственные выражения, которые отражают менталитет и обычаи народа. Подобно нашему имени мы обретаем родной язык от нашей матери в детстве. Он формирует наше сознание, пропитывает заложенной в нем культурой.

Однако судьба белорусского языка сложилась не слишком удачно, т. к. белорусам как народу не удалось ни в средние века, ни в новое время создать независимое национальное государство. Белорусский литературный язык (в широком смысле этого слова) сложился или начал складываться еще в XV–XVI вв. Но в последующие сто лет Беларусь оказалась в зависимости от Польши, и белорусский язык был полностью вытеснен польским. Тормозом к развитию языка стало и то, что в Беларуси не возникло своей аристократии, своих законов, своей армии.

После столетней полонизации в Беларусь пришла российская власть, но и она пришла вместе с русским языком, помешав этим восстановлению позиций исторического языка белорусов. Как раз советская власть помогла его развитию, но оно было односторонним и неполным, поскольку шло скорее сверху, чем снизу. Русские – самый близкий белорусам православный и славянский народ, поэтому преобладание русского языка и его господство над белорусским произошло сравнительно быстро.

Таким образом, как не печально было бы это отметить, но в настоящее время, мы считаем, что положение белорусского языка можно назвать критическим. По сравнению с русским языком он сейчас имеет весьма ограниченные функции и, к сожалению, есть мало публичных мест, где было бы необходимо говорить только

по-белорусски. Конечно же, сохранение нашего родного мелодичного языка зависит только от нас, от молодежи. Мы верим, что у белорусского языка есть право на будущее, и мы желаем, чтобы при поддержке правительства сферы его употребления расширялись и укреплялись.

Л и т е р а т у р а

1. Дубянецкі, Э. Менталітэт беларусаў: спроба гістарычна-псіхалагічнага аналізу / Э. Дубянецкі // Беларусіка. – Мінск, 1993. – Кн. 2. – С. 438.
2. История ментальностей, историческая антропология : Зарубеж. исслед. в обзорах и реф. – М., 1996. – С. 255.
3. Гачев, Г. Национальные образы мира / Г. Гачев // Космо-Психо-Логос. – М., 1995. – С. 233.